

СЕКРЕТЫ
ЧАПМАН

*Книги, которые
открывают правду*

А Н Н А
Ч А П М А Н

РИ ГУВА

БОНДИАННА

*в Россию
с любовью*

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-19

Чапман, Анна.

Ч-19 Бонди Анна. В Россию с любовью / Анна Чапман. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Секреты Чапман. Книги, которые открывают правду).

ISBN 978-5-04-204145-7

Её арест в Нью-Йорке прогремел на весь мир. Звание «Агента 90-60-90», титул одной из 100 самых сексуальных женщин тысячелетия по мнению американского GQ, сплетни о связях с королевской семьёй — Анна Чапман поразила воображение всего мира за одну ночь, не сказав ни одного слова.

Её знают все и не знает никто.

«Что-то острое и холодное впилося в висок» — так начинается роман-исповедь и заканчивается многолетнее молчание Анны Чапман.

Эта книга — предыстория событий, которые потрясли мир в 2010-м и вернули Анну на Родину. А ещё — путь к себе от детства в католической школе до событий, овеянных загадочным туманом разведки.

Пришло время узнать правду о самой таинственной женщине нашего времени, которая покорила мир без единого выстрела.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204145-7

© Анна Чапман, Ри Гува, текст, 2024
© Дарья Булавина, фотографии, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Книга основана на реальных событиях.
Имена участников повествования изменены.
5% событий в истории – вымышлены.
А что именно – тайна...

От Анны:

Меня освободили из американской тюрьмы ещё в 2010 году. За прошедшие годы я не дала ни одного интервью, хотя просили. Я хранила молчание и искала внутри себя важные осознания, чтобы написать эту книгу. Обдумывала её, собирала по кусочкам и составляла, как пазл.

История, которой я хочу поделиться, бесконечно дорога для меня. Хочу, чтобы вы поняли: перед вами не просто лихо закрученный сюжет. Всё это – реальные события из жизни.

Почему я не рассказывала эту историю раньше? Потому что всё по-настоящему личное очень ценно. Люди часто молчат о главном, не произносят вслух самые важные вопросы, которые их тревожат. Самое большое и важное остаётся под водой, как у айсберга. СМИ растиражировали моё лицо и имя. Однако то, что по-настоящему значимо, не знал никто. Эта книга – предыстория событий, которые в 2010 году потрясли общественность во всём мире. Она о моей жизни в Лондоне.

Моя история про то, как провинциальная девушка, мечтавшая о красных автобусах, полная амбиций и надежд, уехала за границу и влюбилась без памяти. Про то, как этот путь изменил её и сделал личностью.

Своего будущего мужа я встретила ещё в 2001 году. С тех пор ни один мужчина не смог мне его заменить. Но хотя я всегда думала, что Алекс Чапман – моя единственная любовь, позже оказалось, главные отношения в моей жизни не с ним.

Своей историей я хочу показать, что трагедия приносит не только боль и желание расстаться с жизнью. Она также делает нас сильными и мудрыми. Пройдя через испытания,

человек в состоянии снова стать счастливым. А иногда одно просто невозможно без другого.

За последние годы я прочитала несколько десятков книг по психологии. Все они были по-своему хороши, но ни одну мне не захотелось перечитать. Слишком много в них было пользы, слишком мало – жизни.

И я подумала: а что, если история может быть терапевтична сама по себе? Вдруг она может остаться с читателем не в виде заученных истин, а как исцеляющий опыт, который реально прожить вместе с героями? Только не за несколько лет, как было у меня, а за неделю.

Наверно, есть на свете такие чувства, которые возвышают людей и являются примером истинного единения душ. Наверное, чаще они счастливые и взаимные. У меня получилось иначе. Тем не менее сейчас я уже не могу чувствовать ничего, кроме благодарности за весь прожитый опыт. Ведь важно не то, что с нами произошло, а то, какими мы из этого вышли.

Эта книга о том, что всё возможно. Даже невозможное. Особенно оно.

Москва, 2024 год

Посвящается семье

Эту книгу я хочу посвятить своей семье: родителям и сестре. А ещё – человеку, который был моим мужем и навсегда остался в моём сердце – Алексу Чапману.

Отношения в моей семье подарили мне настоящее счастье. И самое удивительное, что оно всегда было рядом, его просто нужно было научиться видеть. Безумно жалко, что наши родители не молодеют. И мы порой, как в сказке про цветик-семицветик, лишь на последнем лепесточке понимаем, как нужно было жить, кого ценить, кого оберегать. Быть с ними для меня сегодня – самое яркое и ценное удовольствие: делать простые вещи вместе или даже просто наблюдать издалека.

Моя сестра Катя – самый добрый человек на Земле. Мне повезло родиться с ней в одной семье, повезло сохранить близость и теплоту отношений.

«Я бесконечно учусь у тебя, как стать лучше. Таких людей, как ты – самоотверженных, верных, исцеляющих – действительно мало в этом мире. Молюсь и надеюсь, что окружающие это видят и ценят так же, как и я».

И, конечно, Алекс. «Ты – моя семья. Часть меня. Мы связаны невидимым канатом, и нет в мире силы, способной его разорвать. Спасибо, что был в этом мире и в моей жизни. Ты живёшь в моём сердце. Всегда».

Глава 1

С добрым утром, любимая!

Лондон, 2003 г.

Что-то острое и холодное впилося в висок.

Я ещё не открыла глаза и нежилась на простынях, сиюсь удержатъ остатки сна. Но тут дремоту как рукой сняло. Распахнув глаза, я увидела Алекса, нависшего надо мной чёрной тенью. В руке он держал дрель и всё сильнее вдавливал сверло в мою голову.

Мы что, делаем ремонт?

Какие только глупости не приходят на ум, когда не хочется принимать страшную действительность. Вот и я почему-то подумала вовсе не о том, что мой муж, кажется, снова оказался во власти своих демонов. Алекс нажал на курок.

Острая боль, сверло закручивает кожу, брызги крови на белоснежном белье.

На самом деле ничего не случилось. Сверло оставалось неподвижным, но я, объятая неистовым ужасом, буквально ощутила, как холодный металл буравит череп. Алекс грязно выругался и убрал дрель. Он забыл включить её в розетку.

Он что, на самом деле пытался меня убить?

Мозг наконец-то очнулся и заработал, заставив меня подскочить. Пока Алекс озирался в поисках розетки, я за два прыжка добралась до нашей крошечной ванной, захлопнула дверь, навалилась на неё всем телом и дрожащими пальцами повернула задвижку. Только после этого получилось сделать вдох. Я отошла от двери и почувствовала, что ноги не держат. Ухватилась за занавеску, сползла на пол и замерла, прислушиваясь.

Судя по звукам, Алекс метался по комнате, круша всё, что попадалось под руку. Как же он пьян! Настолько пьян, что не видит розетку прямо над тумбочкой у изголовья кровати. Он ведь сотни раз заряжал от неё свой телефон. Слава Богу, что он так пьян!

Звуки в комнате стихли. Я осторожно выпустила шуршащую занавеску и подползла к двери. Он ещё там?

– Алекс! – тихо позвала я.

В ответ раздались невнятные ругательства. Алекс, который, похоже, присел отдохнуть, снова заметался по спальне.

Этого просто не может быть! Это происходит не со мной.

Мозг отказывался принимать действительность. Ведь если всё это по-настоящему, как жить дальше? Зачем вообще жить, когда самый близкий человек на свете только что пытался меня убить без всякой причины?

Стоп! Не паниковать!

Я поднялась на ноги, отметив, что они больше не подгибаются. Руки тоже не дрожали. Внутри поднималась злость.

Сукин ты сын! Пьяный ублюдок! Нужно выбираться из этого дурдома. Думай, Аня, думай!

Я открыла кран с холодной водой и плеснула в лицо.

Истинная Британия!

У меня вырвался нервный смешок. Могла ли я когда-то представить, что моя мечта об Англии приведёт меня именно сюда: на холодную плитку возле унитаза. А за стеной в это время мой муж-англичанин во власти безумия будет разносить нашу уютную квартиру.

Как я до этого докатилась?

Я вдруг вспомнила – нашла время – свои первые месяцы в Лондоне. Тогда я только познакомилась с характерной чертой британского быта – отдельными кранами с холодной и горячей водой.

Как можно создавать самую прогрессивную музыку в мире и одновременно так консервативно относиться к сантехнике?

— А как же умываться? — спросила я Марка — своего тогдашнего парня, стоя перед раковиной в полном замешательстве.

Он со смехом выкрутил на полную холодный кран и брызнул в меня ледяной водой.

— Быстрее проснёшься! — хохотал он, глядя, как я, взвизгивая, пытаюсь сполоснуть лицо.

Мне понадобилось несколько недель, чтобы перестать трястись каждое утро, подставляя руки под холодную воду. «Космические корабли бороздят просторы Большого театра, а англичане так и не смогли изобрести нормальный кран», — бормотала я, передёргиваясь. Зато потом, привыкнув, каждый раз гордо смотрела в зеркало и чувствовала, что стала чуть более англичанкой, чем была вчера. Что ж, кажется, удалось. Теперь холодная вода меня не пугает — есть вещи пострашнее. Например, муж, который только что чуть не совершил убийство.

Усилием воли я отогнала воспоминания — от них сейчас всё равно не было никакого толка — и стала осматривать ванную, судорожно соображая, как выбраться из западни. Было бы здесь окно побольше — без раздумий сиганула бы с четвёртого этажа. Что такое пара сломанных костей против перспективы заполучить дыру в голове? В шкафчике под раковиной тоже не нашлось ничего полезного. Я и сама не знала, что надеялась там обнаружить. Аэрозоль, чтобы сделать огнемёт?

Удар сотряс дверь. Кажется, Алекс решил просто её вышибить.

— Алекс! — закричала я. — Прекрати! Завтра ты об этом пожалеешь, ты же знаешь! Это же я, твоя Анджики! — На последних словах голос сорвался.

За что он так со мной? Ведь он любит меня, я это знаю.

– Я тебя сейчас убью, тварь! – заорал в ответ Алекс. От ужаса сдавило грудь. Как под водой, когда в лёгких заканчивается воздух.

– Потом из окна выброшу куски! Куски русской суки! – злобно продолжал он. Теперь он говорил спокойно, почти с удовольствием. Как будто ему нравилось строить планы по моему уничтожению. От его спокойного голоса мне стало по-настоящему страшно. Этот голос не был похож на голос моего возлюбленного. За дверью стоял совершенно чужой мужчина, жестокий и холодный. Или я просто не хотела верить, что Алекс – мой Алекс – может быть таким? Впрочем, сейчас не время об этом думать.

Алекс снова ударил в дверь. Я с ужасом поняла, что надолго этой преграды не хватит. К тому же часть стены рядом была из матового стекла. Разбить её ничего не стоило!

Хоть бы он в своём угаре не сообразил! Что же мне делать? Господи, что бы сказал дедушка, если бы видел меня сейчас.

Кажется, впервые в жизни я была рада, что дедушки нет в живых. Возможно, я скоро с ним встречу. Сейчас Алекс выбьет дверь или всё-таки найдёт розетку, и тогда я смогу задать деду все волнующие меня вопросы.

Будто в подтверждение моих мыслей из-за двери послышалось металлическое жужжание. Алекс наконец-то включил дрель.

– Давай поговорим! – Я снова попыталась воззвать к его разуму. Голос срывался, но я старалась, чтобы он звучал спокойно и мягко. – Алекс, милый, расскажи мне, что случилось? Что тебя расстроило? Ты ведь помнишь, о чём мы договаривались? Всё обсуждать. У нас нет запретных тем. Просто скажи мне...

Я и сама понимала, как неестественно звучат все эти разумные слова. Как в дурном фильме, где психолог пытается

урезонить сумасшедшего маньяка. Правда, в фильмах этот приём всегда работал, а мы были в реальной жизни, и эта реальность чертовски отличалась от вымысла сценаристов.

– Сейчас я открою эту дверь и просверлю твою тонкую русскую шейку, поняла? – Было слышно, как Алекс сплюнул себе под ноги. Он стоял вплотную к двери, до моего слуха доносилось его отрывистое дыхание. Говорил он совершенно спокойно. На мгновение мне даже показалось, что он кристально трезв. Это стало последней каплей.

– Заткнись, мразь упоротая! – завизжала я, брызжа слюной. – Чтоб ты сдох, ублюдок!

Вот тебе и отличница, гордость семьи и подающая надежды студентка столичного вуза. Bravo, Аня! Осталось открыть дверь и вырубить его прямым в челюсть.

Ещё мгновение, и я бы действительно бросилась на него, наплевав на здравый смысл. Тут дрель прошла тонкое дерево, и блестящее остриё выскочило прямо перед моим носом. Я отшатнулась, моментально придя в себя. Мне с ним не справиться. Он и в нормальном состоянии скрутил бы меня одной рукой, а когда не в себе – никаких шансов. Алекс рывком вытащил сверло и тут же снова принялся за дело. Дырки появлялись одна за другой, и я могла только порадоваться, что он не додумался высверлить замок. В пьяном угаре он просто тыкал и тыкал куда попало, надеясь, видимо, покрошить дерево в щепки.

А потом возьмётся за меня.

Я инстинктивно отодвинулась подальше от двери. При села на бортик ванны. Оторванная занавеска задела спину, и я вздрогнула, подумав, что это чья-то рука. Нервы были на пределе. Паника удавкой сжала горло. На миг мне показалось, что я больше никогда не смогу сделать вдох и просто умру здесь, в этой ванной.

Интересно, Алекса это порадует? Или он расстроится, что не смог сам меня прикончить?

Муж продолжал методично сверлить дверь. Я надеялась, что ему не хватит упорства, чтобы довести начатое до конца, но с каждым новым отверстием всё более явственно понимала: рано или поздно он ворвётся сюда. Я в западне.

Может, соседи услышат и вызовут полицию?

Конечно, соседи прекрасно слышали и крики, и звуки дрели, но наверняка подумали, что симпатичный мистер Чапман просто решил повесить полочку с утра пораньше. А его очаровательная жена слегка недовольна выбранным местом. Нет, помощи ждать бессмысленно.

Когда дверь откроется, брошу в него полотенце, оттолкну и выбегу из квартиры. Он не догонит. Он на ногах-то еле стоит.

Я вспомнила, как за секунду до своего бегства из спальни уловила, что Алекс совершенно дезориентирован. Он двигался неуклюже, его шатало. Лихорадочные метания по комнате подтверждали мою догадку. Значит, у меня был шанс на спасение. Крохотный шансик, что я смогу выбраться на улицу в одном белье, босиком и без денег. Куда бежать в таком виде — решу потом.

Нащупав на сушилке полотенце, большое и пушистое, я поудобнее зажала его в руках и замерла, готовясь к атаке. Как будто собралась ловить бешеное животное. Хотя Алекс таким и был в этот момент.

Теперь я старалась не издавать ни звука. Тихо стояла, чуть выставив вперёд одну ногу и вцепившись в полотенце. Как зачарованная смотрела на остриё сверла. Мне было очень страшно. Большинство людей даже не подозревают, что бывает такой страх. Казалось, человеческий организм просто не может вынести подобный градус кошмара. Все внутренности как будто скрутились в тугий узел, меня одновременно тошнило и сковывало.

Да сломай ты уже эту чертову дверь! Я больше не могу!